

Ли Южун воспользовался возможностью и позвонил Фан Вэньцзюню. Как только соединение установилось, он сразу спросил:

— Фан-Фан, ты отдал мой номер Хун Пяо?

— Ага, она сказала, что ты ей приглянулся. — Фан Вэньцзюнь был немного удивлён. — Что, она тебе только что звонила?

— Угу, она позвала на пробы.

— Ну так иди. У Хун Пяо есть способности.

— Я пойду, но я просто хотел спросить: не знаешь ли ты, о чём её новый сериал. — На самом деле, это была главная цель Ли Южуна. Он хотел иметь представление перед прослушиванием.

Однако Фан Вэньцзюнь не мог ему помочь. Но вместо того чтобы прямо сказать, что он не знает, он попросил Ли Южуна не вешать трубку, а сам вернулся на страницу и пробежался по всем социальным сетям Хун Пяо. Закончив, он предположительно ответил:

— Наверное, сценарий о здоровье подростков.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я видел много её репостов на эту тему. Когда она делилась ими, она добавляла кучу восклицательных знаков, явно была в ярости.

Тема здоровья подростков? Ли Южун, размышляя об этом жанре, поблагодарил Фан Вэньцзюня и положил трубку.

Тема здоровья подростков охватывает множество аспектов, и Ли Южун не знал, какой именно сериал собирается снимать Хун Пяо. Открыв браузер на телефоне, он начал искать новости на эту тему, думая, что такой редкий жанр стоит попробовать.

Из-за серьёзного настроения Ли Южун остался недоволен тем, как Джейсон его одел. Времени оставалось мало, поэтому он просто сменил образ и надел простую студенческую одежду, в которой ходил в хутун учиться у стариков, и помчался на встречу с Хун Пяо.

Если снимают про подростков, то простой и естественный образ должен добавить баллов, верно?

С таким настроением Ли Южун открыл дверь в комнату для прослушивания.

Комната была в беспорядке.

В полном беспорядке.

Ли Южун посмотрел на разбросанные по полу черновики, на Хун Пяо, сидящую за столом с растрёпанными волосами и безумным взглядом, и на двух молодых людей, сжавшихся на диване. Затем он спокойно вошел и закрыл дверь.

Один из мужчин на диване, похоже, ещё не проснулся. Он прищурился на Ли Южуна и спросил:

— Пришёл на пробы?

— Ли Имин, исполнитель роли второго плана Чжэн Анью в «У травоядных нет любви». — Хун Пяо, смахнув вещи со стола с громким шумом, посмотрела на двух ленивых мужчин и сказала:

— Чего сидите? За работу!

Мужчины, похоже, привыкли к её крикам. Они не только не обиделись, но и спокойно встали: один пошёл к камере, другой взял в руки фотоаппарат.

Хун Пяо, заплетая волосы, представила Ли Южуну:

— Оператор Ван Цзюнь, оператор постановщик Ван Хэ. Эти двое — мои верные помощники, пока единственные, кто точно в нашей команде.

Ли Южун кивнул и поздоровался с ними:

— Я Ли Имин.

— Большое спасибо, что пришли. — Хун Пяо взяла бумагу и ручку, кашлянула и села. — Без лишних слов, сразу к делу. Ли Имин, какой у тебя рост?

После обработки Тао Фана Ли Южун автоматически ответил:

— 175.

Хун Пяо цыкнула и вытащила из-под себя сантиметровую ленту:

— Ван Цзюнь, измерь его.

— Ой. — Оператор тут же положил свои вещи и заново измерил Ли Южуна, доложив:

— Без обуви — 185.

— Парень, ты высокий. — Хун Пяо что-то записала в блокнот и продолжила:

— Возраст?

— 21. — Ли Южун поспешно добавил:

— Это правда.

— Мне всё равно, правда или нет. — Хун Пяо посмотрела на него. — Ты выглядишь моложе. Можешь сказать, что тебе 17, и никто не усомнится.

Ли Южун лишь улыбнулся.

Хун Пяо сжала губы и спокойно похвалила:

— Улыбаешься, да, улыбка симпатичная. — Она достала очки, надела их и серьёзно посмотрела на Ли Южуна. — Улыбнись ещё раз.

Ли Южун широко улыбнулся.

Просто он нашёл Хун Пяо очень забавной.

Затем Хун Пяо заставила Ли Южуна улыбаться под разными углами много раз. Закончив, она

постучала ручкой по блокноту:

— Ли Имин, знаешь, почему я пригласила тебя на пробы?

— Нет.

— Потому что ты слишком красив, и твоя улыбка слишком прекрасна.

Ли Южун, подняв брови, скромно ответил:

— Спасибо?

— Не за что. — Хун Пяо убрала блокнот и серьёзно посмотрела на Ли Южуна. — Люди испытывают сожаление и другие негативные эмоции только тогда, когда разбивается что-то прекрасное. Раньше я никогда не смотрела твои сериалы, но вчера на церемонии награждения, когда я увидела твои кадры в номинациях на лучшего новичка и лучшего актёра второго плана, знаешь, о чём я подумала?

Ли Южун покачал головой:

— Нет.

Хун Пяо зловеще усмехнулась:

— Я подумала, что если разрушить такого прекрасного человека, как ты, многим станет жаль.

?

Сказав такое, Хун Пяо, видимо, сошла с ума.

Хорошо, что Ли Южун заранее знал о теме, иначе любой другой актёр, услышав такое, посчитал бы Хун Пяо психопаткой, ударил бы её и сбежал. Ли Южун же, обладая терпением, не только не ругал её, но и продолжил разговор:

— Как ты собираешься меня разрушить?

— Я создам для тебя трагичный фон и обрушу на тебя все несчастья мира. Но сценарий у меня пока только в общих чертах, я ещё не закончила его, поэтому не могу показать тебе. — Говоря это, Хун Пяо сняла очки и посмотрела на Ли Южуна. — И поскольку я ещё не определилась с главным актёром, я не знаю, какой уровень стыда он сможет выдержать, поэтому некоторые детали пока отложены. Кроме того, когда сценарий будет готов, его нужно будет отправить на согласование в Госуправление радио и телевидения, но я пока не знаю, какой уровень откровенности они допустят. Всё это вместе делает процесс написания сценария крайне запутанным.

Именно поэтому в комнате был такой беспорядок.

Ли Южун поднял с пола случайный лист бумаги, на котором были написаны несвязанные слова, но два из них привлекли его внимание:

— Развратные действия?

— Умышленное насилие над несовершеннолетними, не осознающими сексуальный характер действий. — Хун Пяо налила Ли Южуну воды и предложила сесть. — Вот как я это понимаю.

Ли Южун посмотрел на неё:

— Так ты действительно хочешь снять фильм о здоровье подростков?

— Угу. — Хун Пяо, держа чашку, о многом задумалась. В процессе она несколько раз смотрела на Ли Южуна. Его лицо ей всё больше нравилось, и она не удержалась от слов:

— Ли Имин, просто соглашайся. Ты слишком красив. Если ты не сыграешь, я не знаю, какого актёра найти, чтобы вызвать у зрителей нужные эмоции.

— Красивых актёров в стране много, разве нет?

— Но я считаю, что ты лучший.

Ли Южун смиренно ответил:

— Честно говоря, слишком яркая внешность для актёра — не всегда хорошо.

— Но среди всех я выбрала именно тебя. — Хун Пяо настаивала. Она пристально смотрела на Ли Южуна, и её взгляд был более откровенным, чем у некоторых фанатов, но в этом взгляде не было ничего непристойного. Видимо, что-то представив, Хун Пяо переключалась между сожалением, болью и сочувствием, и эти эмоции продолжались, пока её тело не сдало, и из уголков глаз не потекли слёзы.

— Только представляя твоё лицо и думая о том, что с таким красавцем может случиться что-то ужасное, я не могу сдержать слёз. На других это не действует.

Вытащив салфетку и высморкавшись, Хун Пяо сняла очки и, плача, спросила:

— Ли Имин, расскажи мне о своей семье и детстве.

<http://bllate.org/book/16554/1510558>